

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬСКОЙ ПАЛАТѢ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13 кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 руб.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ о передачѣ Лѣснянской Женской Общинѣ казеннаго строенія съ огородамъ.

По сношенію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода съ Министромъ Финансовъ о передачѣ Лѣснянской Женской Общинѣ корчемнаго зданія съ огородамъ въ посадѣ Лѣсно, Сѣдлецкой губерніи, Комитетъ Министровъ, которому доложено было это дѣло по ходатайству Высокопреосвященнаго Левонтія Архіепископа Холмско-Варшавскаго, не встрѣтилъ препятствій къ передачѣ въ собственность Лѣснянской православной Общины находящагося въ посадѣ Лѣсно и принадлежащаго казнѣ корчемнаго строенія съ огородами при немъ землю въ количествѣ 1-го морга 150 претовъ; относительно же предоставленія означенной общинѣ вмѣстѣ съ передаваемымъ недвижимымъ имуществомъ также и права извлеченія дохода отъ пропинаціи, Комитетъ Министровъ нашелъ, что уступку Лѣснянской общинѣ означеннаго казеннаго строенія слѣдовало бы произвести съ уничтоженіемъ вышеобъясненнаго исключительнаго права на пользованіе доходомъ отъ Лѣснянской пропинаціи. Вслѣдствіе сего и принявъ во вниманіе, что Лѣснянская корчемная усадьба принадлежитъ къ составу пропинаціи въ имѣніяхъ Лѣсно и Ключовщины, отданной въ арендное содержаніе частнаго лица по контракту, срокъ коего истекаетъ въ 1889 году, Комитетъ Министровъ положилъ: Находящееся въ посадѣ Лѣсно Сѣдлецкой губерніи казенное корчемное строеніе съ огородамъ въ 1 моргъ 150 претовъ передать въ собственность мѣстной православной общины, по истеченіи срока

контракта, заключеннаго казною съ арендаторомъ означеннаго имущества, съ уничтоженіемъ связаннаго нынѣ съ владѣніемъ этимъ имуществомъ пропинаціоннаго права. Означенное положеніе Комитета Министровъ Государь Императоръ въ 29 день января 1888 года Высочайше утвердить соизволилъ.

Изъ отчета Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1885 годъ.

Объ увеличеніи средствъ содержанія Яблочинскаго монастыря. По Высочайше утвержденному 15 мая 1882 г. опредѣленію Святѣйшаго Синода, Яблочинскій Свято - Онуфріевскій монастырь, Холмско-Варшавской епархіи, былъ возведенъ въ 1 классъ, при чемъ на увеличеніе средствъ этого монастыря, примѣнительно къ штату первоклассныхъ монастырей, было постановлено отпустить изъ спеціальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода по 965 руб. въ годъ, впродъ до возможности обращенія этого расхода на средства казны. Въ декабрѣ 1884 года, преосвященный Холмско-Варшавскій вошелъ въ Святѣйшій Синодъ съ ходатайствомъ, объ отпускѣ изъ казны Яблочинскому монастырю, съ находящимся при немъ двухкласснымъ училищемъ, на наемъ служителей по 900 р. въ годъ, основывая свое ходатайство на томъ, что Яблочинскій монастырь до 1845 г. владѣлъ штатными служителями, крестьянами состоявшей въ его владѣніи деревни Отокъ, Брестскаго уѣзда, Гродненской губерніи; въ 1845 году штатные монастырскіе служители отчислены въ вѣдомство казенныхъ крестьянъ съ надѣломъ пхъ значительною частію монастырской пахатной и сѣнокосной земли и монастырскаго лѣса безъ соотвѣтственнаго вознагражденія монастыря, который долженъ былъ та-

кимъ образомъ содержать изъ своихъ скудныхъ средствъ вольнонаемныхъ служителей. Между тѣмъ Яблочинскій монастырь, по своей пустынной мѣстности и по существованію въ ономъ двухкласснаго народнаго училища съ ковкикомъ на 30 учениковъ, нуждается, по крайней мѣрѣ, въ 20 вольнонаемныхъ служителяхъ, на содержаніе которыхъ, полагая по 50 рублей на жалованье и по 50 руб. на содержаніе, потребуется до 2000 руб. въ годъ; но расхода этого монастырь не можетъ выносить по своей бѣдности и многоразличнымъ потребностямъ, тѣмъ болѣе, что находясь среди крестьянскаго, возсоединеннаго отъ уніи, населенія, не вполнѣ окръпшаго въ православіи, монастырь не видитъ въ стѣнахъ своихъ достаточныхъ богомольцевъ, отъ которыхъ можно было бы ожидать добровольныхъ пожертвованій въ его пользу. Святѣйшій Синодъ, признавъ изложенное ходатайство преосвященнаго Леонтія заслуживающимъ уваженія и принявъ во вниманіе, что въ 1882 году Святѣйшимъ Синодомъ назначено Яблочинскому монастырю изъ специальныхъ средствъ Синода по 965 р. въ годъ лишь временно, впредь до возможности обращенія сего расхода на средства государственнаго казначейства, и что ставропигіальный Соловецкій монастырь, которому по финансовымъ смѣтамъ Святѣйшаго Синода ежегодно назначалось по 1994 руб., можетъ обходиться въ настоящее время безъ такового пособія отъ казны, постановилъ: изъ вышеозначенной, ассигнуемой изъ казны на содержаніе ставропигіальнаго Соловецкаго монастыря суммы обратитъ 1865 руб. на содержаніе Яблочинскаго Свято-Онуфріевского монастыря, въ томъ числѣ 995 руб. на усиленіе вообще средствъ содержанія монастыря и состоящаго при немъ училища и 900 р. собственно на наемъ служителей для того же монастыря и училища. Государственный Совѣтъ, рассмотрѣвъ внесенное Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода по сему дѣлу представленіе, Высочайше утвержденнымъ 2 декабря 1885 года мнѣніемъ положилъ: предоставить Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода изъ 1994 р., ежегодно ассигновавшихся по расходнымъ смѣтамъ духовнаго вѣдомства въ пособіе отъ казны на содержаніе Соловецкаго ставропигіальнаго монастыря, заносить, начиная съ 1886 г., въ подлежащія подраздѣленія смѣты Святѣйшаго Синода по 1865 р. въ годъ на добавочное жалованье Яблочинскаго Свято-Онуфріевского первокласснаго монастыря Холмско-Варшавской епархіи.

Учрежденіе должностей помощниковъ настоятелей при 4-хъ городскихъ церквахъ Холмско-Варшавской епархіи. По Высочайше утвержденнымъ 14—26 декабря 1866 года штатамъ православныхъ церквей Холмско-Варшавской епархіи, въ 9-ти губернскихъ городахъ Привислянскаго края положено было по одной церкви и при ней по одно-

му священнику при двухъ псаломщикахъ. Между тѣмъ, по значительному населенію приходовъ при означенныхъ церквахъ и при разбросанности этихъ приходовъ на пространствѣ нѣсколькихъ уѣздовъ, особенно же въ виду прохожденія священниками законоучительскихъ должностей въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ сихъ городовъ и обязанности священниковъ являться по требованію въ судебныя учрежденія для привода къ присягѣ, одному священнику представлялось крайне затруднительнымъ выполнять всѣ свои обязанности въ тѣхъ городахъ, а въ случаѣ болѣзни священника не кѣмъ было и замѣнить его. Вслѣдствіе сего преосвященный Холмско-Варшавскій ходатайствовалъ въ 1878 году, объ учрежденіи при церквахъ всѣхъ 9-ти губернскихъ городовъ Привислянскаго края должностей помощниковъ настоятелей; но Министръ финансовъ изъявилъ согласіе на назначеніе съ 1 января 1882 г. только пяти помощниковъ настоятелей при церквахъ губернскихъ городовъ Царства Польскаго. Согласно такому отзыву Министра финансовъ, воспослѣдовало Высочайше утвержденное въ 27-й день октября 1881 года мнѣніе Государственнаго совѣта, въ исполненіе котораго помощники настоятелей назначены къ церквамъ въ городахъ Сѣдлецѣ, Суwalkахъ, Калишѣ, Люблинѣ и Радомѣ. Въ 1884 году преосвященный Холмско-Варшавскій вновь возбудилъ ходатайство объ открытіи должностей помощниковъ настоятелей въ остальныхъ 4-хъ губернскихъ городахъ Привислянскаго края—въ Плоцкѣ, Ломжѣ, Петроковѣ и Кѣльцахъ, съ назначеніемъ имъ содержанія изъ казны.

По рассмотрѣніи сего ходатайства преосвященнаго Леонтія, Святѣйшій Синодъ, признавая оное съ своей стороны заслуживающимъ удовлетворенія, предоставилъ Г. Оберъ-Прокурору войти по сему дѣлу съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ, который Высочайше утвержденнымъ 26 Марта 1885 года мнѣніемъ положилъ: 1) учредить, съ 1-го января 1886 года, при церквахъ городовъ Плоцка, Ломжи, Петрокова и Кѣльца, Привислянскаго края, по одной должности помощника настоятеля по 1200 руб. въ годъ каждому и 2) потребный на этотъ предметъ ежегодный расходъ въ размѣрѣ 4800 руб. вносить, съ того же срока въ подлежащія подраздѣленія смѣты Святѣйшаго Синода.

Пособіе церквамъ Имперіи отъ Святѣйшаго Синода. Изъ числа церковныхъ принадлежностей изготовленныхъ на счетъ кружечнаго сбора въ пользу церквей и школъ въ западномъ краѣ, отослано въ распоряженіе преосвященныхъ западныхъ епархій, для раздачи въ бѣднѣйшія церкви тѣхъ епархій, 14 комплектовъ священническихъ облачений и церковныхъ одеждъ, по два комплекта тѣхъ и другихъ въ каждую епархію; для православной церкви въ г. Го-

стыни въ, Варшавской епархіи, на престольное евангеліе, съ серебряными вызолоченными украшеніями, серебряный вызолоченный на престольный крестъ, одинъ комплектъ серебряныхъ вызолоченныхъ сосудовъ, запрестольный крестъ, семисвѣчникъ на престольный, подсвѣчникъ выносной, водосвятная чаша съ кропиломъ, купель, праздничныя и траурныя облаченія на престолъ, жертвенникъ, аналой и столыкъ съ пеленами, плащаница, два комплекта праздничнаго и траурнаго священническаго облаченія и хоругви, всего на 722 руб., и для Троицкой церкви г. Либавы два воскресныхъ священническихъ облаченія, два стихаря и одна перемѣна одеждъ на престолъ и жертвенникъ, всего на сумму 128 руб.

Архипастырское благословеніе учительницѣ Еленѣ Жуковой. Настоятель Русско-Вольской церкви Радинскаго округа священникъ Маркеллъ Лопатинскій довелъ до свѣдѣнія начальника Сѣдлецкой учебной дирекціи, что учительница Конколевицкаго училища, Радинскаго уѣзда, Елена Жукова отличается особымъ усердіемъ къ православной церкви и служить внушительнымъ примѣромъ для упорствующихъ усерднымъ посѣщеніемъ церкви и участіемъ въ пѣвческомъ хорѣ. По вліянію названной учительницы, одинъ изъ ея учениковъ Гиль—католикъ присоединился къ Православію; она изъ скудныхъ средствъ своихъ пожертвовала въ Русско-Вольскую церковь два подсвѣчника, двѣ лампы, коверъ и нѣсколько фунтовъ свѣчъ, цѣною до 50 рублей. Когда же мѣстный арендаторъ маоратнаго имѣнія—Полякъ и ярый фанатикъ—пѣкто Сове прогналъ среди зимы всѣхъ служившихъ въ имѣніи православныхъ, посѣщающихъ церковь, а также и отца названнаго ученика Гиля за то, что сынъ его присоединился къ православію, то Елена Жукова приняла двѣ семьи на жилище въ училищѣ и уступила имъ въ пользованіе училищный огородъ. За такое усердіе къ церкви и содѣйствіе успѣхамъ православія въ Русско-Вольскомъ приходѣ начальникъ Сѣдлецкой Учебной Дирекціи объявилъ учительницѣ Жуковой похвалу и искреннюю благодарность и, донося о томъ Попечителю Варшавскаго Учебнаго Округа, согласно ходатайству священника Маркелла Лопатинскаго, просилъ исходатайствовать ей—Жуковой Архипастырское благословеніе Высокопреосвященнаго Архіепископа Леонтія. Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 28-го минувшаго марта на отношеніи Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа преподано учительницѣ Еленѣ Жуковой Архипастырское благословеніе за ея благотворную и назидательную дѣятельность.

Пожертвованія въ пользу церквей. Комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ Радинскаго уѣзда статскій совѣтникъ Александръ Львовичъ Сахаровъ пожертвовалъ въ Радинскую церковь икону Св. Благотѣрнаго князя Александра Невскаго, писанную масляными красками, въ золоченной рамѣ съ рѣзбою, размѣромъ въ 2½ аршина высоты и 1½ арш. ширины, и большой подсвѣчникъ къ означенной иконѣ съ фарфоровою формою свѣчи и лампадкою для масла, цѣною въ 110 рублей. Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 9 минувшаго марта на рапортѣ благочиннаго Радинскаго округа, изъявлена Комиссару Сахарову Архипастырская усердная благодарность и преподано ему Божіе благословеніе за пожертвованіе.

Проживающій въ С.-Петербургѣ потомственный почетный гражданинъ Иванъ Васильевичъ Шпурковъ пожертвовалъ въ Люблинскую Преображенскую церковь братскую хоругвь съ изображеніемъ на одной сторонѣ храмовой иконы Преображенія Господня, а на другой—Люблинской иконы Божіей Матери. По оцѣнкѣ свѣдущихъ членовъ приходскаго братства при Люблинской Преображенской церкви, цѣна означенной хоругви простирается до 500 рублей. Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 24 минувшаго марта предложено объявить купцу Шпуркову благодарность Епархіальнаго Начальства и Архипастырское благословеніе.

Пожертвованіе и дѣятельность въ пользу приходскаго братства при Люблинской Преображенской церкви. Московская Купеческая Управа въ концѣ прошлаго 1887 г. препроводила въ пользу приходскаго братства при Люблинской Преображенской церкви 50 рублей изъ процентовъ отъ капитала, завѣщаннаго покойнымъ почетнымъ гражданиномъ Куманинымъ. Дѣятельность названнаго братства въ послѣднее время весьма оживилась и получила самое благотворное для церкви и прихода направленіе; денежныя средства братства въ короткое время увеличились почти въ пять разъ, простираясь нынѣ до 500 рублей. Столь благопріятнымъ положеніемъ своимъ братство всецѣло обязано дѣятельности новозбраннаго предсѣдателя своего—прокурора Люблинскаго Окружнаго Суда Анатолия Осиповича Поллана. Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 24-го минувшаго марта изъявлена г. Поллану Архипастырская признательность и призвано на него благословеніе Божіе за дѣятельность въ пользу мѣстнаго братства.

Избраніе и утвержденіе предсѣдателя Сѣдлецкаго церковно-приходскаго Попечительства. Избранный прихожанамъ Сѣдлецкаго Свято-Духовнаго

Собора предѣдателемъ церковно-приходскаго Попечительства Сѣдлецкій губернаторъ Евгеній Михайловичъ Субботкинъ Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 2-го сего апрѣля на рапортѣ настоятеля Сѣдлецкаго Собора утверждень въ означенномъ званіи.

ОТДѢЛЪ II.

Рѣчь Высокопреосвященнаго Архіепископа Палладія, по присоединеніи бывшаго чешскаго Священника Сасско, 13-го Марта 1888 года, въ Каедральномъ Житомирскомъ Соборѣ.

Праздникъ православія ознаменованъ у насъ нынѣ присоединеніемъ къ православію бывшаго чешскаго священника Ивана Осиповича Сасско. Имя Сасско пользуется на Волыни, да и въ Петербургѣ, большою извѣстностію. Онъ извѣстенъ и здѣсь и тамъ не только какъ образованный и умный священникъ, но и какъ ревнитель православія. 18 лѣтъ тому назадъ, т. е. въ самомъ почти началѣ переселенія чеховъ на Волынь, прибылъ съ ними въ Глинскъ и молодой ксендзъ Сасско, державшійся старокатолическаго вѣроисповѣданія и поставившій задачею своего служенія приготовленіе и присоединеніе чеховъ не только къ русскому подданству, но и къ православной вѣрѣ. Какъ умный человекъ, отъ всего сердца любящій свой народъ и преданный ему какъ честный пастырь, онъ хорошо понималъ, что пришлый народъ — чехи, найдеть счастье въ Россіи въ такомъ только случаѣ, если онъ сольется вполне съ народомъ русскимъ т. е. приметъ не только вѣроподданство, но и вѣру русскую, православную народную. Ему казалось, что этого легко достигнуть, такъ какъ чехамъ придется принимать не новую вѣру, а возвратиться къ своей старой вѣрѣ, вѣрѣ Апостольской, вѣрѣ Св. Кирилла и Меодія. . . Такъ онъ и дѣйствовалъ въ качествѣ пастыря, какъ вѣрный рабъ Христовъ, чуждый всякаго расчета человѣческаго, и дѣло чешское пошло хорошо, вѣрнымъ путемъ. Но скоро явились на сцену чешской дѣятельности новые ксендзы и пасторы, званные и незванные; съ умноженіемъ переселенія чеховъ на Волынь это было неизбѣжно. Явились новыя теоріи, новыя взгляды, новыя требованія и ожиданія чеховъ, новыя надежды ихъ. Къ дѣлу Божію примѣшались желанія человѣческія, запутавшія и затруднявшія его. Голосъ Сасско не всюду могъ быть слышимъ, а гдѣ и слышенъ, то часто заглушался льстивыми и

страстными голосами противниковъ. Такъ всегда бываетъ тамъ, гдѣ много бываетъ говорунцовъ, радѣтелей и учителей, гдѣ къ дѣлу Божію присоединяются грѣховныя страсти человѣческія. Между тѣмъ въ жизни молодого ксендза Сасско случилось событіе, имѣвшее огромное вліяніе на всю его жизнь и на всѣ послѣдующія обстоятельства чешскаго дѣла на Волыни. Видя предъ собою православныхъ священниковъ всѣхъ женатыхъ, семейныхъ и, зная, что въ древней католической церкви къ рукоположенію во священство допускался только женатый мірянинъ, или образованный монахъ, Сасско, по совѣту неопытныхъ, непонимающихъ того кореннаго правила вселенской церкви, что по рукоположеніи во священники, никто не имѣеть права вступать въ бракъ, вступилъ въ бракъ въ 1871 году. Когда за тѣмъ онъ подалъ прошеніе о принятіи православія, то въ Св. Синодѣ возникъ неизбѣжный вопросъ: можетъ ли онъ оставаться въ священствѣ? Дѣло разсматривалось долго, серьезно, безпристрастно и Сасско, убѣдившись наконецъ самъ, что Св. Синодъ не можетъ нарушить основнаго правила церкви, ради его, къ соблазну для вѣрныхъ и невѣрныхъ и признать его священникомъ, какъ вступившаго въ бракъ во священствѣ, рѣшился принять православіе, какъ мірянинъ.

Восхваляемъ, любезный неопитъ, твою рѣшимость добровольно оставить пастырскій санъ, чтобы сохранить начатое тобою дѣло присоединенія чеховъ къ православной церкви и отечеству! Жертва твоя велика и мы надѣемся, что Господь увѣнчаетъ начатое тобою дѣло благимъ успѣхомъ. Народъ чешскій есть славянскій: рано или поздно онъ пойметъ это, и сблизится съ своими братьями и будетъ единымъ сердцемъ и едиными устами прославлять Господа, призвавшаго его къ свѣту истины.

Отвѣтная рѣчь Сасско Архіепископу.

„Милости Твоя Господи во вѣкъ воспую, въ родъ возвѣщу истину Твою усты моими“. (Псал. 88).

Ваше Высокопреосвященство!

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Наконецъ, послѣ долгихъ испытаній я достигъ того, чего такъ долго и усердно искалъ — дорогаго наслѣдства нашихъ св. славянскихъ первоучителей, дорогаго намъ всѣмъ Православія! Мое 17-лѣтнее священнослуженіе между волынскими чехами было, какъ высказался одинъ изъ моихъ недоброжелателей, мостомъ къ православію. Сегодня бывшій духовный пастырь говоритъ своимъ одноплеменникамъ не однимъ только словомъ, но и примѣромъ. Крѣпко надѣюсь, что за пастыремъ пойдутъ и кроткія овцы. Оставленіе мною священническаго сана приношу Господу какъ ничтожную жертву за многія вольныя и невольныя прегрѣшенія мои и глубоко благодарю

Его за то, что я недостойный сдѣлался членомъ Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, Восточной, Православной, кромѣ которой нѣтъ спасенія. Отселѣ я буду стараться съ новымъ усердіемъ принести достойные плоды вѣры православной, совѣтомъ и примѣромъ быть полезнымъ тѣмъ, для которыхъ я жилъ и долше жить буду.

Искренно благодарю Ваше Высокопреосвященство за милостивое гостепримство и отцовскую доброту, которая снисходила къ моимъ немощамъ и удостоила меня высокой чести самолично принять меня, въ столь знаменательный день въ Недѣлю православія, въ Кафедральномъ Соборѣ семь на глазахъ столь многочисленныхъ молящихся, русскихъ братьевъ нашихъ и соотечественниковъ Чеховъ, въ лоно Православія; спасибо всѣмъ присутствующимъ и не присутствующимъ, которые приняли братское участіе въ облегченіи судьбы моей! Награди, Господи, всѣхъ нашихъ благодетелей вѣчною жизнью. Аминь.

Рѣчь Сасско къ чехамъ.

Милые братья и сестры во Христѣ!

Дорогіе соотечественники!

Verba movent, exempla trahunt, говоритъ пословица. Сегодня я не словомъ только, но дѣломъ и примѣромъ говорю къ вамъ, дабы и вы сдѣлали то, что я сегодня сдѣлалъ и послѣдовали бы какъ овцы послушныя бывшему вашему пастырю. Зачѣмъ намъ искать далеко и напрасно того, что намъ такъ близко. „Свой къ своему“ было девизомъ покойнаго Палацкаго. Наше дражайшее наслѣдство отъ нашихъ славянскихъ Первоучителей—православіе. Такимъ образомъ я не принялъ новой вѣры, не перемѣнилъ ея, а только возвращаюсь къ первоначальной вѣрѣ нашихъ благочестивыхъ предковъ. Нѣтъ у меня лучшаго желанія вамъ всѣмъ, раздѣлившимъ своимъ присутвіемъ столь приснопамятный и знаменательный для меня обрядъ присоединенія къ православію, какъ опять и опять напомнить вамъ, чтобы вы послѣдовали моему примѣру, и вы найдете тогда покой и утѣшеніе душамъ вашимъ въ этомъ и будущемъ мірѣ. Аминь.

Религиозно-народные обычаи въ Сѣдлецкой губерніи на масляной недѣлѣ, въ Великій постъ и въ пасхальные дни.

Населеніе Сѣдлецкой губ. составляютъ частію Поляки—р. католики, частію православно-русскіе—возсоединенные отъ уни въ 1875 г. Лицъ, принадлежащихъ къ другимъ вѣроисповѣданіямъ и народностямямъ, въ Сѣдлецкой губ. незначительное количе-

ство. Въ настоящей замѣткѣ мы будемъ имѣть въ виду преимущественно населеніе, возсоединенное съ православіемъ.

Въ дни недѣли, предварающей великіи постъ, какъ во дни поста и пасхи, нельзя не замѣтить въ населеніи польскомъ и русскомъ двоевѣрія—смѣси понятій христіанскихъ съ древнеязыческими.

Масляная или сырная недѣля, по руководству православной церкви, составляетъ приготовленіе къ великому посту, — къ великимъ христіанскимъ подвигамъ. Сырная недѣля, по выраженію церкви, есть уже „преддверіе покаянія, предпразднество воздержанія, свѣтлое преддверіе поста, седмица предочистительная“. (Церк. Служб. въ Сырную седмицу; Синаксарь въ субб.). Но по народному понятію въ Сѣдлецкой губерніи, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ православной Россіи, масляная представляетъ собою время противоположное посту. Великій постъ—дни строгаго воздержанія, а масляная—дни окончанія разгула. *Не все кому масляница*, гласитъ народная поговорка, *будетъ и великій постъ*, т. е. не все въ избыткѣ жить; или: *Послѣ масляницы великій постъ, а за страстной—пасха*; или: *Бойтся масляна горькой рыбки да пареной рыбки*; или: *Кому масляна да сплошная, а намъ вербная да страстная*.

Св. церковь, наоборотъ, заповѣдуетъ своимъ чадамъ въ масляную воздержаніе большее, чѣмъ въ другіе дни; она запрещаетъ вкушать мясную пищу, хотя разрѣшаетъ употреблять въ пищу сыръ, масло и яйца. Приготовляя къ великому посту, св. церковь предписываетъ въ масляную слѣдующія правила: въ среду и пятницу—пощеніе до вечера, какъ въ великій постъ; въ теченіе недѣли возбраняется благословлять браки; воспрещается въ среду и пятницу этой седмицы совершать литургію, а должно служить въ эти дни часы съ произнесеніемъ въ обычное время покаянной моливвы Св. Ефрема Сирина: Господи и Владыко живота моего . . .; въ субботу св. церковь воспоминаетъ всѣхъ св. мужей и женъ, просіявшихъ пощеніемъ, „яко да къ первообразному, незлобивому взирающе житію ихъ, многовидныя и различныя дѣлаемъ добродѣтели, якоже комуждо сила есть“. Въ воскресный день—день прощенный—церковь напоминаетъ намъ объ изгнаніи Адама и Евы изъ рая, и этимъ указываетъ, насколько опасны для насъ чувственныя грѣховныя удовольствія. Очевидно, что св. церковь на Сырной недѣлѣ съ каждымъ днемъ усиливаетъ свои наставленія челоуѣку о воздержаніи и съ каждымъ днемъ требуетъ большаго и большаго воздержанія.

Но не то происходитъ у христіанъ внѣ стѣнъ храма. Масляная—это дни разгула, и съ каждымъ днемъ этотъ разгулъ на масляной недѣлѣ становится шире. Во многихъ мѣстностяхъ Россіи каждый день масляной недѣли носитъ особое названіе, хара-

ктеризующее степень разгула. Такъ, о дняхъ на масляной недѣлѣ выражаются: понедѣльникъ—встрѣча, вторникъ—заигрыши, среда—лакомства, четвергъ—широкій четвергъ, пятница—тещины вечерки, суббота—золовкины посидѣлки, воскресеніе—проводы, прощанье. Съ благоговѣніемъ выслушавъ въ Сырную недѣлю въ церкви Евангельскую заповѣдь о прощеніи всѣмъ обидящимъ насъ, слушатели отъ всего сердца, по христіански, прощаютъ всѣмъ всё, по, когда приходятъ изъ церкви домой, то совершаютъ уже по языческому обычаю прощаніе съ широкой масляной. Языческіе обычаи въ дни предъ в. постомъ выполняются не только въ мѣстностяхъ русскихъ и польскихъ, но, какъ то послѣ увидимъ, и во многихъ мѣстностяхъ Западной Европы. Общее, что можно примѣтить въ эту пору какъ въ мѣстностяхъ Россіи, такъ и другихъ странъ,—это широкій разгулъ. *Не жите, а масляница*, говорится въ народной поговоркѣ; *масляница — объѣдуха, деньгамъ приберуха* (т. е. много забираетъ денегъ). *Безъ пота мышамъ масляница*. Существуетъ много и другихъ поговорокъ, изображающихъ масляную, какъ время непомѣрныхъ удовольствій.

Конечно, въ каждой мѣстности есть свои особенности. Такъ, въ Сѣдлецкой губ. нѣтъ поговорки, встрѣчающейся во многихъ великорусскихъ губ.: *Безъ блина не масляна*. Въ Сѣдлецкой губерніи, какъ и въ Люблинской (православное населеніе Сѣдлецкой губ. въ обычаяхъ и нравахъ малымъ чѣмъ отличается отъ православнаго населенія Люблинской губ.), мѣстные русскіе уроженцы блиновъ не пекутъ, не пекутъ также и польскихъ пончекъ, но налегаютъ на млынцы (подобіе блиновъ), на пампушки (подобіе пончекъ), на вареники и на пироги съ сыромъ и масломъ; широгъ, впрочемъ, не печется, а варится; онъ обыкновенно изъ гречневой муки и имѣетъ форму вареника, только въ десять разъ больше его. Къ днямъ масляницы хозяйка заблаговременно откладываетъ сыръ; отсюда поговорка *откладываетъ хорошо только сыръ* (добраго дѣла не откладываяй падалше). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сѣдлецкой губерніи, какъ и въ сосѣднемъ Брестскомъ уѣздѣ Гродненской губ., существуетъ на масляной недѣлѣ слѣдующій обычай: подъ вечеръ парни тянуть по улицамъ за собою со смѣхомъ и всевозможными шутками небольшую двуколку съ дышломъ;—колеса у этой двуколки вынуты изъ самаго большого воза. Подъ окнами хатъ раздается тогда голосъ: „пріѣхалъ запусъ”. На этотъ голосъ выбѣгаютъ изъ домовъ посмотрѣть на компанію и на запусъ. Тогда парни запрашиваютъ дѣвокъ и молодлицъ въ гости къ запусу. Дѣвушки кладутъ на эту двуколку кто сыру, кто хлѣба, кто меду;—это знакъ, что онѣ въ сыропустную недѣлю придутъ въ назначенное мѣсто на танцы. Въ Ломжинской губерніи, говорятъ, занѣскольکو дней до на-

ступленія великаго поста на двуколкѣ парни помѣщаютъ выдѣланнаго изъ дерева пѣтуха и запрашиваютъ дѣвицъ прибыть на жаркое изъ этого пѣтуха; дѣвицы, улыбаясь, кладутъ вблизи пѣтуха разные съѣстные припасы, часто вблизи этого деревяннаго пѣтуха кладется и жареная курица. Какъ въ Польшѣ, такъ и въ Сѣдлецкой губерніи парни возятся съ двуколкой на послѣдней недѣлѣ предъ великимъ постомъ. Церковныя названія: мясопустъ, и сыропустъ въ смыслѣ заговѣнія, т. е. приготовленія къ посту, не употребляются въ народѣ, но въ Сѣдлецкой губ., какъ и во всемъ юго-западномъ краѣ Россіи, употребляются слова: *первые запусы и вторые запусы*. Первые запусы—это послѣдній день мясопустной недѣли; вторые запусы—это послѣдній день сыропустной недѣли; въ эти дни нужно протереться то съ мясною пищею, то съ пищею вообще скоромной. Слова мясопустъ и сыропустъ, имѣющія христіанское происхожденіе, заключаютъ въ себѣ понятіе о дняхъ заговѣнія, или приготовленія къ посту; слова же первые запусы и вторые запусы, имѣющія происхожденіе языческое, заключаютъ въ себѣ понятіе о дняхъ усиленнаго разгула. *Двуколка* съ группою парней въ селахъ и названіе *запусы* напоминаютъ собою древніе обычаи Славянъ въ праздникъ бога Пуста—бога пьянства и кутежа. Празднованіе этому богу у нашихъ предковъ—языческихъ Славянъ продолжалось нѣскольکو дней. Славяне, какъ сѣверные такъ и южные, воздавали поклоненіе Пусту, этому богу пьянства и разныхъ удовольствій, въ то время, когда совершался поворотъ солнца къ лѣту; или когда народъ совершалъ поклоненіе солнцу. Отсюда обычай въ деревняхъ въ масляную зиму неперемѣнно шумно проѣхать на *колесахъ*, хотя бы улицы деревни были устланы самымъ глубокимъ снѣгомъ; отсюда обычай въ Сѣдлецкой губ., какъ и въ другихъ сосѣднихъ мѣстностяхъ, провезти по селу *двуколку*—символь поворота солнца; отсюда же русскій обычай ѣсть блины, которые тоже напоминали нашимъ предкамъ круглое какъ блинъ солнце,—предметъ ихъ поклоненія. У Поляковъ Сѣдлецкой губерніи, какъ и другихъ мѣстностей, слово *запусы* замѣнено словомъ Бахусъ. А Бахусъ, какъ извѣстно, былъ богъ пьянства, только богъ не славянскій, а римскій. Отсюда въ Сѣдлецкой губерніи замѣчаніе народа о комъ нибудь изъ „упорствующихъ“: онъ теперь справляется не запусы, а бахуса; если вы потребуеете разъясненія этого замѣчанія, то получите отвѣтъ: онъ перешелъ уже на польскую вѣру, т. е. въ масляную и въ первые два дня православнаго поста ѣсть мясо и пр. Поляки, отказавшись отъ православной вѣры, возвѣщенной Славянамъ Кирилломъ и Меодіемъ, усвоили христіанство по римскому культу; но при этомъ, отказавшись отъ славянскаго бога Пуста, они привязались къ его родному брату,—да-

лекому отъ Польши римскому богу Бахусу, которому и воздаютъ поклоненіе кутежами въ дни, предварающіе великій постъ.

Впрочемъ, во время масляной замѣчается двоякое т. е. смѣсь языческихъ понятій съ христіанскими не только въ Россіи и Польшѣ, но и въ другихъ странахъ Европы, такъ какъ поклоненіе солнцу было въ обиходѣ не только у древнихъ Славянъ, но и у древнихъ Римлянъ и Грековъ. Предъ нами лежитъ книжка: *Notices sur les fêtes populaires*. M. Garein. 1883. Авторъ этой книжки задался цѣлью показать, какъ въ праздничныхъ народныхъ обычаяхъ европейскихъ странъ отразился культъ древней Индіи. Между прочимъ въ этой книгѣ говорится, что древніе Римляне въ концѣ февраля совершали праздникъ, называемый *Iuercalia*, продолжавшійся нѣсколько дней; во дни этого праздника молодые люди, почти нагишемъ съ кожаными бичами въ рукахъ, бѣгали по городу и били замужнихъ женщинъ, которыя, при встрѣчѣ съ ними, сами останавливались на дорогѣ и ожидали ихъ ударовъ въ убѣжденіи, что отъ этихъ ударовъ онѣ будутъ излечены отъ неплодія. Съ наступленіемъ марта, мѣсяца совершался праздникъ *Matronalia festa*, составлявшій продолженіе праздника *Iuercalia*. Этотъ праздникъ, во время котораго высказывалось благоговѣніе предъ солнцемъ, имѣлъ въ виду восхвалять родотворящую силу въ природѣ и кромѣ того этотъ праздникъ воспѣвалъ покрытіе деревъ листьями, земли травой, птицъ перьями—что было слѣдствіемъ появленія весны. Народъ сопровождалъ этотъ праздникъ грубыми чувственными удовольствіями: пьянствомъ и плясками, при этомъ произносились сквернословныя шутки. Геродотъ свидѣтельствуетъ, что въ началѣ весны въ Греціи народъ носилъ по улицамъ небольшую статую, къ которой была придрѣлана длинная борода; эту статую народъ сопровождалъ музыкой и пѣснями въ честь Бахуса — бога пьянства.

Въ указанной нами книгѣ приведено слѣдующее свидѣтельство Іоанна Бема Авдана, нѣмецкаго писателя XVI вѣка: „За три дня предъ великимъ постомъ вся Германія ѣсть и пьеть и предается забавамъ и увеселеніямъ, какъ будто не будетъ жить на другой день; народъ носитъ костюмы и маски или пачкаетъ себѣ лице и одежду красной и черной краской или нагой бѣгаетъ по улицамъ подобно *Iuercalis* въ Римѣ, откуда это ежегодное упражненіе безумія перешло и къ намъ”. Въ той же книгѣ приводится также свидѣтельство какого-то Англіискаго писателя Нагеорга о провозженіи въ древности Англичанами нѣсколькихъ дней предъ великимъ постомъ: „Тогда, говорить этотъ писатель, юноша и старецъ вмѣстѣ проводятъ праздникъ Бахуса; четыре дня безъ остановки пьянствуютъ, пируютъ и ѣдятъ, безъ всякаго страха и стыда: языку данъ

полный произволь; болтовня безтолковая и сквернословная не прекращается; тогда позволено дѣлать все; они не опускаютъ ни одного удовольствія, какое только можетъ изобрѣсть ихъ воображеніе; въ эти дни они дозволяютъ себѣ такія безобразія, какихъ не дозволяли себѣ даже Индійцы въ праздникъ Голи; нѣкоторые почти въ нагомъ видѣ бѣгаютъ по улицамъ, лице свое закрываютъ масками, которыя принимаютъ видъ отвратительный и страшный; люди благородные подвергаются ихъ нападеніямъ; ни одна почтенная старуха, ни одинъ трезвый человѣкъ не можетъ свободно пройти мимо ихъ”. Въ этой же книгѣ говорится, что „въ Португаліи въ понедѣльникъ и вторникъ предъ великимъ постомъ, какъ 1-го апрѣля въ Англіи, каждый имѣетъ право забавлять толпу своеобразными шутками; считается между прочимъ удачною шутка кропить водою всякаго проходящаго”.—Уцѣлѣвшіе до нашего времени нѣкоторые народные обычаи въ дни, предварающіе великій постъ, показываютъ, что во времена язычества поворотъ солнца къ лѣту приводилъ поклонниковъ солнца въ восторгъ до самозабвенія.

Возвратимся къ народнымъ обычаямъ на масляной въ Сѣдлецкой губерніи. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ этой губерніи парни считаютъ своей обязанностью на масляной недѣлѣ приподносить такой или другой подарокъ или устроить такое или другое угощеніе своимъ знакомымъ дѣвушкамъ или родственницамъ; въ свою очередь дѣвушки обязываются приподнести парнямъ въ день пасхи по нѣскольку яицъ, окрашенныхъ или размалеванныхъ крашанокъ или писанокъ. Этотъ обычай называется колочильное, а по мѣстамъ волочилное; первое названіе имѣетъ отношеніе къ *двуколку*, а также къ слову *коляда*¹⁾. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ почтеніе этому колядѣ, конечно, бессознательное выражается тѣмъ, что дѣвушки привязываютъ холостымъ мужчинамъ колодки т. е. кусочекъ дерева; мужчина освобождается отъ этой колодки только послѣ денежнаго выкупа себя. Въ деревняхъ этотъ обычай какъ поляки такъ и православные исполняютъ только до начала великаго поста. Но въ городахъ, напр. въ Варшавѣ и Сѣдлцѣ этотъ обычай принимаетъ нѣсколько своеобразную форму; именно: привязываютъ деревцо или кусочекъ бумаги не дѣвушкамъ мужчинамъ а, наоборотъ, мужчины дѣвушкамъ, и, притомъ, не во время Бахуса, т. е. не во время кутежа предъ по-

¹⁾ Коляда по санскритски значитъ родотворящій: *kula*—genus, родъ и *da*—dare. Gramm. sankr. Scrimpori 1806 p. 20. Цитатъ мы заимствуемъ изъ приведенной уже нами книги: *Notices sur les fêtes populaires*. Несомнѣнно, что культъ колядѣ отождествляется съ поклоненіемъ солнцу—этому свѣтилу оживляющему землю. Нѣкоторые обычаи поклоненія колядѣ выполняются въ наше время народомъ какъ въ дни рождественскихъ святокъ такъ и въ масляную.

стомъ, а въ первый день поста — въ среду, когда дѣвушки выходятъ изъ костела съ пепломъ на головѣ; эта колодка въ городахъ носитъ названіе *кляжа*, какое слово означаетъ, по всей вѣроятности, колодку—коляду, своеобразное олицетвореніе родотворящей силы. Какое странное и грубое въ этомъ обычаѣ сочетаніе христіанства съ язычествомъ!

Разгулъ въ народѣ Сѣдлецкой губ. во время масляной открывается преимущественно вечеромъ въ корчмахъ. Во время крѣпостнаго права владѣлецъ имѣнія не доставлялъ народу никакого другаго удовольствія, кромѣ водки; водка, въ теченіе не одного вѣка служила для мужика наградою и поощреніемъ къ дальнѣйшему усердному прохожденію имъ рабства. И теперь, во дни масляной, когда другіе классы общества совершаютъ культъ поклоненія Бахусу или колядъ разнообразными удовольствіями, крестьянинъ Сѣдлецкой губерніи, какъ, впрочемъ крестьяне и другіхъ мѣстностей, забираются въ кабаки. Къ чести женщинъ, простыхъ бабъ, нужно сказать, что ихъ несправедливо укорять въ посѣщеніи кабаковъ даже въ масляную, баба; посѣщающая корчму,—въ крайнемъ неуваженіи даже у мужчинъ. Въ этомъ отношеніи въ Сѣдлецкомъ малороссѣ, какъ и вообще южнорусскомъ малороссѣ, существуетъ особый философскій взглядъ, который нерѣдко высказывается въ корчмѣ же при рѣшеніи вопросовъ: „Отъ чего это? Та якъ это?“ Объ Адамѣ южнорусскій философствуетъ такъ:

Вопросъ. „Чому Богъ не сотворивъ Евы зъ ноги Адама?“

Отвѣтъ. Щобъ жінка по корчмахъ не бигала.

В. Чому не зъ руки?

О. Щобъ мужа за лобъ недержала.

В. Чому не зъ головы?

О. Щобъ не була розумнѣша отъ мужа; але зъ ребра, щобъ його пильновала и ему вірне служила”¹⁾.

Совершая на масляную языческіе обычаи, крестьянинъ знаетъ и къ сердцу принимаетъ заповѣдь церкви вспоминать въ сырную недѣлю объ изгнаніи Адама и Евы изъ рая. Вспоминая объ этомъ событіи, крестьянинъ иногда произноситъ пословицу: „Адамъ зівъ (сѣлъ) кисличку, а у насъ оскома на зубахъ”.

Наши русскіе изслѣдователи народныхъ обычаевъ—Сахаровъ, Афанасьевъ, Даль и др. представили многочисленныя доказательства того, что народъ старается облечь древніе языческіе обычаи характеромъ христіанства. Отъ одного мѣщанина г. Бѣлыни въ довелось услышать оправданіе масляничнаго разгула Евангеліемъ; старикъ—мѣщанинъ передавалъ мнѣ слышанное имъ, будтобы, отъ Бѣльскаго униатскаго монаха объясненіе евангелія о блудномъ сынѣ.

Это евангеліе, изволите видѣть, читается за недѣлю до „первыхъ запусъ” (недѣля мясовъ) потому, что блудный сынъ, погулявъ на странѣ далече, вернулся къ своему щедрому отцу какъ разъ въ первые запусы, когда отецъ отъ радости, по случаю возвращенія сына, устроилъ пирь, продолжавшійся цѣлую недѣлю до вторыхъ запусъ (нед. сырн.), послѣ чего наступилъ великій постъ—время покуты (покаянія) для блуднаго сына.—Очень можетъ быть, что униатскій монахъ позволилъ себѣ высказать шутливое замѣчаніе объ отношеніи притчи о блудномъ сынѣ къ днямъ масляной недѣли, но это объясненіе пришлось по сердцу простому человѣку, у котораго былъ, такъ сказать, въ крови разгулъ на масляную и вмѣстѣ благоговѣніе къ каждому слову евангелія,—и онъ радъ, что пиршествуя на масляную, усоподобляется тому евангельскому доброму отцу, въ домѣ котораго, по поводу возвращенія сына, *начаша веселитися*.—Это, позволимъ себѣ сказать, представляетъ собою одинъ изъ способовъ уклоненія сердца *въ словеса лукавствія нещевати вини о грѣсахъ*.

Если на масляной недѣлѣ случится день Срѣтенія Господня, то годъ считается счастливымъ для урожая въ поляхъ, садахъ и огородахъ. Это повѣріе основано на томъ, что въ этотъ праздникъ св. церковь обращаетъ особое вниманіе на молитву Симеона Богопріимца, который называетъ Христа Свѣтомъ. Этотъ духовный свѣтъ возноситъ умъ народа къ свѣту видимому солнечному, отъ котораго зависитъ урожай въ поляхъ садахъ и огородахъ. И по народному понятію въ Сѣдлецкой губерніи праздникъ Срѣтенія Господня, когда воспоминается принесеніе Божією Матерью въ храмъ Божественнаго младенца, есть праздникъ не Господскій, а Богородичный и извѣстенъ въ народѣ подъ именемъ Громничной Божіей Матери. Названіе Громничной произошло отъ того, что въ день Срѣтенія Господня существуетъ обычай приносить въ церковь свѣчи для посвященія; обыкновенно священникъ надъ свѣчами читаетъ по требнику молитву, положенную для освященія всякія вещи; послѣ окропленія свѣчей священною водою совершается крестный ходъ вокругъ церкви, во время котораго прихожане держатъ въ рукахъ зажженные освященныя свѣчи. Такой обычай существуетъ и въ православныхъ церквахъ Литовской епархіи (чит. стр. 9 брошюры священника А. Б. подъ заглавіемъ: „Религіозный бытъ крестьянъ Гродненской губерніи. 1887”). Свѣтомъ освященной въ день Срѣтенія Господня свѣчи народъ прогоняетъ громъ; эту же свѣчу даетъ въ руки умирающему человѣку при послѣднемъ его дыханіи. Такъ какъ праздникъ Срѣтенія Господня иногда случается на масляной или въ первые недѣли поста, то братчики православныхъ приходоу на масляной недѣлѣ сами выдѣлываютъ изъ своего, или купленнаго воска, свѣчи; свѣчей купленныхъ не любятъ и всегда предпочита-

¹⁾ Украинскіе присказки и т. д. Номиса стр. 173 пословица 9058.

ютъ сдѣланныя собственноручно; въ нѣкоторыхъ приходахъ на масляной недѣлѣ братчики собираютъ деньги на такъ называемыя братскія свѣчи; въ большиствѣ, впрочемъ, приходоу складка на эти свѣчи производится въ рождественскіе праздники. Съ этими свѣчами братчики обыкновенно стоятъ во время литургіи и зажигаютъ ихъ во время чтенія Апостола и Евангелія и во время пѣнія Херувимской пѣсни; въ случаѣ смерти братчика всѣ другіе братчики обязательно должны во время отпѣванія присутствовать съ зажженными свѣчами. Но объ обычаяхъ братствъ мы думаемъ говорить особо.

Вечеромъ и ночью сырной недѣли оканчиваются „вторые заусты“ — поклоненіе славянскому богу пьянства и разгула; окончаніе сопровождается шумомъ и притомъ сильнымъ шумомъ въ корчмѣ и около корчмы. Но все же этотъ шумъ былъ бы громче, былъ бы страшнѣе, еслибы не сдерживалъ его духъ христовой церкви. Раздающійся вечеромъ въ воскресенье уже великопостный звонъ доходитъ до сердца и прогоняетъ на болѣе или менѣе значительную даль силу язычества отъ души христіанина. Какую великую силу заключаетъ въ себѣ православный звонъ! Право, можно сказать онъ имѣетъ даръ говорить на разныхъ языкахъ: во дни торжества церкви онъ приводитъ внимающаго ему въ восторгъ во дни скорби тотъ же звонъ побуждаетъ то плакать то умѣрять или и вовсе отложить житейское попеченіе. — Около полуночи корчма пустѣетъ; тише и тише — и около корчмы. Православный постъ своимъ приближеніемъ навѣваетъ и здѣсь мирнымъ духомъ христовой церкви: на прощаньи цѣлуются, желая другъ другу свято провести постъ и въ „добромъ здоровьи и счастья дочекаты великодня“. Съ полуночи православный постъ уже начался. Въ понедѣльникъ — первый день поста хозяйки вывариваютъ скоромные горшки и вообще очищаютъ посуду отъ скоромной пищи и тщательно ее вымываютъ. Строгий постъ въ силѣ: не дается скоромной пищи даже малолѣтнимъ дѣтямъ и предпринимаются заботы, чтобы они какимъ нибудь образомъ, по невѣдѣнію, не оскормилась.

Впрочемъ въ деревнѣ найдется нѣсколько чело- вѣкъ, которые и въ первые дни великаго поста идутъ въ корчму „полоскать зубы“—пьянствовать; но это записные пьяницы, поведеніе которыхъ возбуждаетъ всеобщій укоръ, какъ за нарушеніе святости дней. Но отъ этихъ пьяницъ на укоръ въ воздержности иногда слышится въ отвѣтъ слѣдующая не совсѣмъ безтолковая пословица:

„Якъ не выпивъ, да не облився,
А якъ умеръ да ще въ рай непопавъ,
то зовсимъ оклився“.

Въ перифразѣ эта пословица значитъ: Кто не пьянствовалъ и не объѣдался и между тѣмъ по смерти не попалъ въ рай, тотъ остался вполнѣ глупцомъ.

Въ Сѣдлецкой губерніи есть, такъ называемые, „упорствующие“ изъ бывшихъ униатовъ; въ понедѣльникъ и вторникъ первой недѣли поста они положительно несчастны. Дѣло въ томъ, что они считаютъ себя уже не принадлежащими православной церкви и желаютъ превратиться въ поляковъ, которые, какъ извѣстно, въ понедѣльникъ и во вторникъ первой недѣли нашего поста совершаютъ поклоненіе Бахусу. Но не постытся въ тѣ дни, въ которые постились прадеды, дѣды и отцы, не позволяетъ упорствующему, такъ сказать, его природа; во время уни онъ въ эти дни тоже постился. И вотъ теперь мучимые внутреннею борьбой, одни изъ упорствующихъ постытся въ эти дни, хотя и ходятъ въ костель, а не въ церковь, другіе же заставляютъ себя, противъ своего убѣжденія, противъ своей природы, кутить въ эти дни и даже хвастаться своимъ кутежемъ, хотя, очевидно, что этотъ кутежъ не по сердцу имъ самимъ. О такихъ упорствующихъ народъ выражается: „они теперь уже справляютъ бахуса“, или „онѣ уже справляютъ польскую масляную“¹⁾.

Въ понедѣльникъ и вторникъ православнаго великаго поста совершается въ мѣстностяхъ населенныхъ поляками, crescendo поклоненіе Бахусу, хотя ксендзы въ эти дни зыываютъ въ костель для исповѣди и причастія. Но во вторникъ ночью римскій богъ пьянства и кутежа удаляется прочь и отъ поляковъ; утромъ въ среду костель, въ знакъ поста — скорби, посыпаетъ вчерашнихъ поклонниковъ Бахуса пепломъ. Постъ начался. Паненка пришедшая изъ костела домой, снимаетъ привѣшенный шалунами — кавалерами въ костелѣ или на порогѣ костела къ ея платью клѣцкъ въ видѣ то кусочка дерева, то конфета, то соломы, то бумажки. Угадавъ о томъ, какіе именно кавалеры оказали ей такое вниманіе, паненка принимается за селедку.—Строгий постъ вступается въ свои права и здѣсь.

(Продолженіе будетъ).

Протоіерей А. Ковальницкій.

¹⁾ Въ внутреннихъ губерніяхъ Россіи „о полошущихъ въ великій постъ зубы“ выражаются: „они справляютъ нѣмецкую масляную“. Слово „нѣмецъ“ въ этомъ случаѣ не означаетъ Германца — Тевтонца, а вообще иностранца, языкъ котораго для русскаго челоука не понятенъ или который для русскаго челоука имѣетъ значеніе челоука нѣмого. Лѣтописецъ Несторъ говоритъ, что въ числѣ иностранныхъ миссіонероу, приходившихъ обращать в. князя Владиміра въ свою вѣру, были „нѣмцы“. Но это были не нѣмцы въ собственномъ смыслѣ, а итальянцы.

Историко - статистическое описаніе Церквии Вишневецкаго прихода, Люблинской губерніи Грубешовскаго уѣзда¹⁾.

(Продолженіе*).

О фундашахъ Вишневецкой церкви. Изъ эрекции, выданной Димитріемъ-Юріемъ Корибутомъ Вишневецкимъ настоятелю Вишневецкаго прихода Іоанну Теодоровичу въ 1669 году, видно, что церкви этого прихода въ то время и раньше того принадлежали слѣдующія поля: (приводимъ дословное ихъ перечисленіе)—лань До... (по причинѣ порчи указаннаго документа окончаніе названія этого лана утеряно) отъ названнаго села (Вишнева), гдѣ стоитъ церковь, идетъ съ одной стороны по направленію къ городу, опираясь о поля замковыя, съ другой стороны тянется до границъ чтунскихъ полей. Къ этому же церковному лану принадлежитъ часть поля въ урочищѣ названномъ Селища начиная отъ рѣчки Стараго Брода отъ границы чтунской до межи Буяновской. Другая прибавка въ урочищѣ, названномъ Сытынецъ по межу Гродовскихъ лановъ. Въ третьемъ урочищѣ — прибавка, названная Полуяна, опирается о межу Бучовскую и тянется до пруда Серебейковъ. Къ этому въ позднѣйшее время написано слѣдующее: „и сѣнокоса тамъ же на прудѣ, къ этому на островскомъ болотѣ сѣнокоса на пятнадцать косарей, который опирается о межу камровскую“ (или канировскую, — дальнѣйшихъ пяти словъ нельзя разобрать).—Иныхъ фундашей Вишневецкой церкви въ этой эрекции не показано, хотя безъ сомнѣнія при ней былъ и тогда огородъ, жилой домъ для священника и хозяйственныя постройки. Полями этими священникъ пользовался *podług wolności duchownej*, но въ чемъ состояла эта вольность духовная, въ эрекции этого не сказано. Какъ долго настоятели этой церкви пользовались выше указанными полями,—неизвѣстно. Въ генеральной визитѣ 1761 г. говорится, что церковь Вишневецкая владѣетъ полями согласно съ давними визитами; но такъ какъ ни одна изъ этихъ давнихъ визитъ, къ сожалѣнію, не дошла до насъ, то мы и не можемъ опредѣлить, произошли-ли въ теченіи почти ста лѣтъ (съ 1669 г.) какія-либо перемѣны во владѣніи церковью указанными въ данной эрекции полями, или же нѣтъ. Вѣроятно всего, что перемѣны происходили и притомъ много разъ, такъ какъ въ визитѣ 1775 г. не указывается уже ни одного изъ означенныхъ въ эрекции 1669 г. полей. А именно, въ визитѣ этой указываются уже слѣдующія церковныя поля: „четверть (лана) подъ Вершиномъ за господскимъ домомъ,

между крестьянскими: о межу Романа Гнатюка съ одной и Якова Боднара съ другой стороны, идущее отъ помѣщичьяго поля къ лѣсу. Нива подъ Вершиномъ на границѣ; при ней луга на девять косарей. Нива между дорогами на полдня паханья. Нива на Хрестахъ на полтора дня паханья. Четверть отъ Лыкошина, идущая отъ Грабины до границы Старосельской, стадій (*stay*) четыре, между межами Михаила Гашука съ одной и Демка Дмитрука съ другой стороны, на пять дней паханья. Поллана на Кадильницѣ, идущее отъ Нетребской дороги до Грабины, между межами Романа Гнатюка съ одной стороны и по источнику, что на помѣщичьемъ лугу, на шесть съ половиною дней паханья. Загуменокъ подъ Грабиной на два съ половиною дня паханья, между дорогой Родостовской и концемъ загуменковъ крестьянскихъ. Поле подъ названіемъ „Клинъ“ за садомъ подлѣ Нетребской дороги съ одной стороны, а съ другой подлѣ Семена Бѣлецкаго на полдня паханья. Лугъ на Домбровѣ съ одной стороны подлѣ Старосельской, а съ другой подлѣ Гудымовской границъ, начинается отъ межи Романа Гнатюка и тянется до выжженнаго Дуба. Огородъ, на которомъ стоитъ новый деревянный приходской домъ (*plebania*). Хозяйственныя строенія изъ хворосту, за гумномъ—садъ. Тѣже самыя поля числятся за Вишневецкою церковью и въ консигнаціи, или описаніи фундаша указанной церкви, составленной въ 1798 году, съ той только разницею, что нива на Хрестахъ указана заросшей лѣсомъ. Въ этой же консигнаціи говорится, что настоятель Вишневецкій не пользуется правомъ брать изъ помѣщичьяго лѣса ни матеріала для построекъ, ни дровъ на отопленіе, и что только каждый разъ по просьбѣ его помѣщикъ обыкновенно даетъ изъ милости, что хочетъ. Этотъ фундашъ остался за церковью безъ измѣненія до 1847 г., такъ какъ въ инвентарѣ 1828 г. и въ *wykaz'ie realności i służebności cerkwi parafialnej Wiszniewskiej z filialnymi Wereszynską i Rodostowską*. 1833 г. тоже указываются перечисленные выше поля. Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1842 г. комиссаръ Грубешовскаго округа заявляетъ холмской епархіальной консисторіи о томъ, что владѣлецъ Вишнева (Северинъ Кѣльчевскій), предпринявъ регулированіе своихъ полей, находитъ для себя нужнымъ сдѣлать замѣны части своихъ полей на церковныя и при томъ съ выгодой для фундаша церковнаго, на что мѣстный настоятель изъявилъ де свое согласіе, и проситъ вмѣстѣ съ тѣмъ консисторію назначить съ своей стороны члена для составленія акта предполагаемой замѣны. Въ томъ же году и того же мѣсяца консисторія увѣдомляетъ вице-декана Тышовецкаго свящ. Юліана Слабневича о назначеніи его делегатомъ со стороны духовной власти для совершенія предполагаемой владѣльцемъ Вишнева замѣны полей, при чемъ предписываетъ ему прибыть вмѣстѣ съ делегатомъ, назначеннымъ

¹⁾ Труды историко-статистическаго комитета по описанію церквии Холмско-Варшавской Епархіи.

*) См. № 7-й X.-В. Е. Вѣстника.

для этой же цѣли со стороны уѣздной администраціи, на Вишневскія поля, и если по тщательномъ разсмотрѣніи эта замѣна окажется выгодной для церковнаго фундуша, то составить объ этомъ подробный протоколъ, каковой и препроводить вмѣстѣ съ планами (въ 4-хъ экземплярахъ) предложенныхъ къ замѣнѣ полей въ консисторію, которая дастъ этому дѣлу дальнѣйшій законный ходъ. Между тѣмъ владѣлецъ Вишнева, не дожидаясь делегатовъ, съ осени того же года взялъ церковныя поля въ свое пользованіе, давши въ замѣнъ ихъ изъ дворскихъ по своему усмотрѣнію, между которыми оказались и негодныя къ обработкѣ, такъ какъ были покрыты пнями и кустарникомъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1843 г. делегаты вице-деканъ Тышоведскій Юліанъ Сайкевичъ и ассессоръ Грубешовскаго уѣзда Патковскій прибыли въ Вишневъ для составленія протокола упомянутой замѣны полей. Между тѣмъ владѣлецъ Вишнева тотчасъ же самъ уѣхалъ и уполномочилъ съ своей стороны присутствовать при составленіи этого протокола мѣстнаго войта гмины Горноставскаго. Но такъ какъ этотъ послѣдній не представилъ делегатамъ плановъ замѣненныхъ уже самовольно полей и не позаботился о доставкѣ землемѣра, то они вынуждены были удалиться ни съ чѣмъ, поручивъ только уполномоченному отъ владѣльца указанному войту, чтобы онъ какъ можно скорѣе позаботился о составленіи плановъ и увѣдомилъ ихъ, когда таковыя будутъ готовы. Но оказывается, что делегатамъ слишкомъ долго пришлось ждать этого увѣдомленія, такъ что въ концѣ концовъ холмская консисторія, пять лѣтъ спустя (30 авг. 1848 г.), вынуждена была сдѣлать запросъ своему делегату вице-декану Слабневичу, почему онъ не увѣдомляетъ ее, приехали къ концу проэктированная замѣна Вишневскихъ церковныхъ полей или нѣтъ, и если нѣтъ, — то почему и наконецъ, владѣтъ-ли настоятель Вишнева прежними церковными полями или же дворскими, предложенными къ замѣнѣ. Когда делегатъ Слабневичъ объ очевидномъ не желаніи владѣльца Вишнева произвести замѣну полей законнымъ порядкомъ доложилъ Консисторіи, то эта послѣдняя обратилась въ Люблинское Губернское Правленіе — съ просьбой дать надлежащее распоряженіе объ устраненіи препятствій къ совершенію законнымъ порядкомъ предпринятой владѣльцемъ Вишнева замѣны церковныхъ полей. — Во исполненіе этой просьбы Губернское Правленіе 26 октября 1848 г. предписываетъ Грубешовскому уѣздному начальству принять энергическія мѣры для приведенія законнымъ порядкомъ къ концу этой замѣны полей. Неизвѣстно, принималъ-ли Грубешовскій уѣздный начальникъ эти мѣры или нѣтъ, но только въ 1850 г. въ іюнѣ мѣсяцѣ Холмская Духовная Консисторія опять обращается въ Люблинское Губернское Правленіе съ донесеніемъ, что распоряженіе Правленія, данное

Грубешовскому уѣздному начальнику 26 окт. 1848 года должно быть не исполнено имъ; такъ какъ до сихъ поръ, два года спустя, не привело еще ни къ какимъ результатамъ. Только въ силу вторичнаго распоряженія Губернскаго Правленія владѣльцемъ Вишнева Севериномъ Кѣльчевскимъ были составлены планы замѣненныхъ полей, и делегаты — со стороны духовной власти тотъ же деканъ Юліанъ Слабневичъ, а со стороны свѣтской нѣкто Вишневскій — получили возможность 21 іюля 1850 г. приступить къ составленію акта указанной замѣны. Въ теченіи года они окончили возложенное на нихъ дѣло и 18 августа 1851 года препроводили въ Холмскую Духовную Консисторію планы замѣненныхъ полей и составленный ими по этому дѣлу протоколъ, въ которомъ говорится, что сдѣланная владѣльцемъ Вишнева Кѣльчевскимъ замѣна полей убыточна для фундуша церковнаго по слѣдующимъ причинамъ: 1) по указанію инвентаря 1828 года церковь должна владѣть 7 моргами, 1214 саж. луга и огорода, а между тѣмъ владѣлецъ Вишнева въ замѣнъ этого далъ только 3 морга 342 саж., введши въ заблужденіе землемѣра, что будто-бы за церковью столько лишь и числится. 2) Лугъ подъ названіемъ „на Бродѣ“, данный Кѣльчевскимъ въ замѣнъ церковнаго луга, есть не что иное, какъ лѣсъ, гдѣ растутъ столѣтніе дубы, березы и лознякъ, которыя заглушаютъ всякую травяную растительность, и вырубить которыя не дозволяется священнику. Кромѣ того этотъ quasi — лугъ не имѣетъ опредѣленныхъ границъ, вслѣдствіе чего настоятелю приходится часто получать отъ Кѣльчевскаго непріятности, когда онъ по невѣдѣнію переступитъ воображаемую границу этого луга. Далѣе, до этого луга-лѣса нѣтъ никакого доступа, такъ какъ та дорога, по которой ѣздили прежде, Кѣльчевскимъ закрыта. 3) Поле подъ названіемъ „за Грабиной“, давное изъ дворскихъ въ замѣнъ церковнаго, остается безъ употребленія, такъ какъ и до сихъ поръ еще не очищено Кѣльчевскимъ отъ пней не смотря на обѣщаніе его сдѣлать это еще въ 1842 г. Принимая въ соображеніе только-что изложенное, делегаты признаютъ эту замѣну полей возможной только съ исполненіемъ со стороны Кѣльчевскаго слѣдующихъ условій: 1) чтобы лугъ, данный имъ въ замѣнъ церковнаго, равнялся пространствомъ этому послѣднему. 2) что бы лугъ „на Бродѣ“, былъ очищенъ отъ лѣса, отмѣренъ землемѣромъ, обнесенъ рвомъ, и сверхъ того, чтобы была открыта та кратчайшая дорога къ нему, которая была прежде и 3) чтобы поле „за Грабиной“ было вполне очищено отъ пней такъ, чтобы настоятель могъ обрабатывать его въ свою пользу. Получивши этотъ протоколъ, Консисторія отъ имени Епископа Холмскаго Яна Терашкевича 21 іюня 1852 г. доноситъ все изложенное выше содержаніе его Люблинскому Губернскому Правленію и проситъ его

содѣйствія для устраненія вреда, причиненнаго владѣльцемъ Вишнева Кѣльчевскимъ церковному фундушу. Губернское Правленіе 18 ноября того же года шлетъ начальнику Грубешовскаго уѣзда „строгое замѣчаніе“ за то, что замѣна эта не приведена имъ еще къ законному концу, вслѣдствіе чего столько разъ возбуждается дѣло по этому предмету. Но видно и это „строгое замѣчаніе“ не произвело никакого дѣйствія, такъ какъ въ 1854 году 7 іюня епископъ Терашкевичъ вторично проситъ Люблинское Губернское Правленіе дать болѣе дѣйствительныя распоряженія объ огражденіи фундуша Вишневской церкви отъ попользовеній на его цѣлость со стороны владѣльца Вишнева Кѣльчевскаго. Только въ силу этого новаго распоряженія Губернскаго Правленія начальникъ Грубешовскаго уѣзда препровождаетъ ему проектъ замѣны церковныхъ полей на дворскія вмѣстѣ съ планами ихъ. Но когда Губернское Правленіе въ 1855 г. 10 октября препроводило этотъ проектъ замѣны Епископу Холмскому Терашкевичу, чтобы онъ далъ свое мнѣніе о немъ, то оказалось, что проектъ этотъ несколько не разнится отъ того, который былъ изложенъ въ Протоколѣ 1851 года, и что стало быть при совершеніи замѣны полей по этому проекту фундушъ церковный понесетъ тѣ же самыя извѣстныя потери. Поэтому, возвращая Губернскому Правленію полученный отъ него проектъ, еп. Терашкевичъ опять, въ третій разъ, уже проситъ о принятіи мѣръ для огражденія цѣлости указаннаго церковнаго фундуша. Но такъ какъ и на этотъ разъ просьба его оказалась гласомъ вопіющаго въ пустынь, то въ 1857 г. 20 мая онъ въ четвертый разъ „наилोकортнѣйше проситъ“ Губернское Правленіе принудить владѣльца Вишнева путемъ экзекуціи къ вознагражденію церкви за причиненный ей убытокъ уменьшеніемъ фундуша. Дѣло это съ подобными вышеизложеннымъ проволочками тянулось еще три года и только 25 іюля 1860 г. по просьбѣ Грубешовскаго уѣзднаго начальника еп. Терашкевичъ, за смертью декана Слабневича, назначаетъ съ своей стороны новаго делегата для этого дѣла декана Тышовецкаго Ява Уляницкаго и поручаетъ ему вмѣстѣ съ делегатомъ со стороны уѣздной администраціи секретараторомъ Вишневскимъ прибыть въ село Вишневь для пріема полей, данныхъ церкви владѣльцемъ Вишнева изъ дворскихъ въ замѣну прежнихъ. По этой замѣнѣ церковь получила слѣдующія поля и луга: 1. вмѣсто поля, такъ называемаго „загуменка“—тутъ же по сосѣдству поле въ 10 морговъ (обозначенное на планѣ буквой В), 2. вмѣсто поля „за Грабиной“—тоже по сосѣдству морговъ 10 (б. С), 3. вмѣсто полей „подъ Грабиной“ и „подъ Верешиномъ“—поле „подъ Домбровой“ (б. Д.) въ 8 морговъ 138 прентовъ, 4. вмѣсто луга „при Мостѣ“ (подъ Верешиномъ) и луга въ Домбровѣ—лугъ

„на Бродѣ“ въ 6 морговъ 126 прентовъ (б. Г). Огородъ въ 1 моргъ и 120 прентовъ, нива „подъ Верешиномъ“ въ 1 моргъ и 126 прентовъ и при ней лугъ въ 1 моргъ 146 прентовъ не подвергались замѣнѣ и остаются за церковью, какъ старинныя части фундуша. И того за церковью Вишневской числится 30 морговъ поля и 7 морг. 272 пр. луга¹⁾. Чистый доходъ съ этой земли въ 1860 г. былъ оцененъ въ 74 руб. 18½ копѣекъ.

Кромѣ указанныхъ земельныхъ угодій настоятели церкви Вишневской до 1869 г., не пользовались никакими другими фундушевыми статьями, кромѣ развѣ права пасти скотъ вмѣстѣ съ крестьянами на поляхъ помѣщичьихъ. Въ 1869 г. постановленіемъ Грубешовскаго Коммисара по крестьянскимъ дѣламъ (Дьякова) отъ 11 ноября за № 36 за настоятелями этой церкви призвано право пользоваться лѣснымъ сервитутомъ, т. е. брать изъ дворскихъ лѣсовъ матеріалъ на постройку новыхъ какъ жилыхъ, такъ и хозяйственныхъ строеній, а также на починку старыхъ, рубить хворостъ и колья для ограды и дрова на отопленіе въ количествѣ 78 пароконныхъ возовъ въ годъ.

Въ первой половинѣ XIX столѣтія двумя Колляторами Вишневской церкви были пожертвованы въ пользу ея и денежныя суммы, какъ видно изъ дѣлъ бывшей Холмской Духовной Консисторіи по этому приходу. Такъ вслѣдствіе отношенія Генеральной Прокураторіи отъ 21 августа 1839 г., гдѣ она требуетъ отъ Люблинскаго Губернскаго Правленія объясненія относительно суммы въ 1,800 злотыхъ и процентныхъ денегъ съ этой суммы въ количествѣ 292 злотыхъ и 19 грошей, записанныхъ въ пользу Вишневской церкви на имѣніи „Потокъ“ буква В, отдѣлъ Имущественный (scarbu) Люблинскаго Губернскаго Правленія отношеніемъ своимъ отъ 24 ноября 1839 г. (подписаннымъ 17 января 1840 г.) сдѣлалъ запросъ настоятелю Вишневской церкви Яну Витусовскому, съ котораго времени владѣлецъ имѣнія сталъ платить проценты съ капитала въ 1,800 злотыхъ. На этотъ запросъ помянутый настоятель отвѣтилъ Люблинскому Губернскому Правленію, что въ теченіи 18-лѣтняго своего пребыванія на этомъ приходѣ онъ никогда и не слышалъ объ этой суммѣ въ 1,800 злотыхъ, записанной въ пользу церкви на имѣніи Потокъ, не имѣетъ никакихъ документовъ, доказывающихъ принадлежность ея церкви, а равно никогда не получалъ процентовъ съ нея. 17 марта 1840 г. объ этомъ послѣдовавшемъ ему запросѣ со стороны Люблинскаго Губернскаго Правленія онъ довелъ до свѣдѣнія Холмской Духовной Консисторіи и просилъ ее поискать въ своемъ архивѣ, не найдется ли тамъ какихъ-либо документовъ

¹⁾ Acta Konsystorza Chelmskiego v. XVIII.

касательно указанной выше церковной суммы. Консistorія, не нашедши въ своемъ архивѣ никакихъ документовъ по этому дѣлу, общала навести справки въ бюро Губернской Ипотеки. Наводила ли Консistorія общанныя справки, и что оказалось по наведеннымъ справкамъ,—неизвѣстно, такъ какъ въ имѣющихся у насъ подъ руками документахъ нѣтъ никакихъ болѣе указаній на эту сумму.

Кромѣ выше указанной суммы въ 1,800 злотыхъ въ пользу Вишневской церкви была пожертвована еще другая сумма въ 1,000 злотыхъ, какъ видно изъ нижеслѣдующаго, а именно: Правительственная Коммисія Внутреннихъ и Духовныхъ дѣлъ въ отношеніи своемъ отъ 17 июля 1840 г. за № 74, данномъ на имя епископа Холмскаго Шумборскаго, увѣдомляетъ его, что пѣкогда Янъ Свѣжавскій, владѣлецъ с. Вишнева, завѣщаніемъ, сдѣланнымъ имъ собственноручно 26 декабря 1838 г., а по смерти его, наступившей 1839 г. 18 мая, утвержденнымъ Совѣтомъ Управленія Ц. П., назначилъ 1,000 злотыхъ на покупку колоколовъ для Вишневской церкви, съ условіемъ уплаты этой суммы черезъ годъ послѣ его смерти настоящимъ владѣльцемъ Вишнева Ипполитомъ Свѣжавскимъ. Люблинское Губернское Правленіе представило-де объявленіе указаннаго Ипполита Свѣжавскаго, въ которомъ этотъ послѣдній обязуется внести эту сумму, куда понадобится, когда колокола будутъ доставлены въ Вишневскую церковь. Увѣдомляя обо всемъ этомъ, Правительственная Коммисія проситъ епископа, чтобы онъ, посоветовавшись съ Люблинскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ, увѣдомилъ ее: 1) Какіе колокола нужны Вишневской церкви и 2) какимъ образомъ, по его мнѣнію, должна быть исполнена воля завѣщателя.

Въ силу этого отношенія Коммисіи Внутреннихъ и Духовныхъ дѣлъ Холмская Духовная Консistorія, снесясь предварительно съ деканомъ Тышовецкимъ Михаиломъ Панасинскимъ, рѣшила было, за невозможностью пріобрѣсть за эту сумму въ 1,000 злотыхъ два новыхъ колокола для Вишневской церкви, пріобрѣсть только одинъ новый и вмѣстѣ съ тѣмъ перелить два имѣющихся въ указанной церкви старыхъ разбитыхъ колокола, для каковой цѣли и вызвать литейщика въ с. Вишневь; а чтобы не выписывать литейныхъ дѣлъ мастера изъ-за переливки одного только колокола, то предположено было поручить ему перелить всѣ разбитые колокола, имѣющіеся и при другихъ церквахъ Тышовецкаго деканата. Но такъ какъ суммы, потребной для производства этихъ работъ не нашлось, то на этомъ предположеніи остановилось дѣло. Тутъ встали подоспѣлъ благой совѣтъ Люблинскаго Гражданскаго Губернатора отъ 25 октября 1840 г.—внести тѣмъ временемъ сумму въ 1,000 злотыхъ, по-

жертвованную на пріобрѣтеніе колоколовъ для Вишневской церкви, въ Польскій банкъ, покаместъ не найдутся особы средства выписать литейщика для переливки разбитыхъ колоколовъ во всѣхъ церквахъ Тышовецкаго деканата. Былъ ли исполненъ этотъ совѣтъ Люблинскаго Губернатора, неизвѣстно, такъ какъ и относительно этой суммы въ имѣющихся у насъ документахъ тоже никакихъ болѣе слѣдовъ не находится.

О фундацияхъ Вершинской церкви. Вершинская церковь съ первыхъ же временъ своего существованія, безъ сомнѣнія, надѣлена была земельными угодіями. Каковы были границы и положеніе этихъ угодій въ древнія времена, неизвѣстно, несомнѣнно только, что границы эти были занесены въ древніе письменные документа Вершинской церкви, такъ какъ визитаторъ 1761 г. прямо говоритъ, что настоятель этой церкви владѣетъ полями согласно съ древними визитами, изъ которыхъ, къ сожалѣнію не дошло до насъ ни одной. Сохранилось между прочимъ преданіе, что весь лѣсъ, называемый „монастыремъ“, въ которомъ стояла до 1826 года приходская Вершинская церковь, пространствомъ въ пѣсколько десятковъ морговъ, составлялъ собственность священнослужителей этой церкви, и что будто документы, подтверждающіе принадлежность этого лѣса Вершинской церкви, сложены въ архивѣ Перемышльской уніатской Консistorіи. Указаніе земельныхъ угодій Вершинской церкви впервые находимъ въ Презентѣ, данной коляторомъ этой церкви Антономъ Ожгою священнику Филиппу Сайковичу подъ датой 25 ноября 1763 г. Въ презентѣ этой церковныя угодья значатся, какъ данныя издревле его предшественникамъ; вотъ они: „отъ границы Вильковской (засѣянная озимью) стадій четыре; перешедши чрезъ лугъ на шесть косарей, — поле подъ монастыремъ стадія одна; съ другой стороны лѣса, названнаго монастыремъ, возлѣ бѣлой глины—стадій двѣ; между помѣщичьимъ полемъ, идущимъ на искося, стадій четыре, идущихъ отъ луга влоть до проѣзжей дороги, отъ границы Поторжинской стадья одна. Кромѣ того, два большихъ огорода, третій поменьше при гумнѣ (т. е. на которомъ стоитъ приходской священнической домъ и хозяйственныя къ нему пристройки). Не запрещается также по этой визитѣ Вершинскому настоятелю завести себѣ пасѣку и засѣвать дворскія поля, но въ такомъ случаѣ онъ обязанъ наравнѣ съ крестьянами вносить десятину (съ земли) въ пользу двора. Тѣ же самыя угодья числятся за Вершинскою церковью во всѣхъ документахъ XVIII и XIX стол., только въ инвентарѣ 1860 г. они уже измѣряются не стадіями, а болѣе точно; такъ пахатной земли числится 34 морга $42\frac{2}{3}$ сажени, сѣнокоса—4 морга 106 прентовъ и 62 пренцика и огорода 1 моргъ 179 прентовъ.

О фондушахъ Родостовской церкви. Генеральная визита 1748 г. является первымъ по древности дошедшимъ до насъ письменнымъ документомъ Родостовской церкви, въ которомъ упоминаются фондуши этой церкви. Фондуши эти подобно тому, какъ и въ церкви Верешинской, состояли только изъ земельныхъ угодій. Вотъ ихъ границы и положеніе: „1) Поле на Печыскахъ стадій семь, 2) напротивъ него за болотомъ второе поле — стадій 7; 3) третье поле отъ Васылѣва, при дворскомъ сѣнокосѣ—стадій 5; къ этому же полю причисляется и „загуменокъ“ стадія 1. Сѣнокоса отъ Лыкошина (на указанномъ „болотѣ“) на 8 косарей и Пастовень (лужокъ) возлѣ церкви (за церковнымъ огородомъ) на 2 косаря. Огородъ 1, на которомъ стоитъ церковный домъ для священника“. Въ генеральной визитѣ 1793 г. указываются тѣ же поля церковныя; при этомъ визитаторъ замѣчаетъ, что выше указанный „загуменокъ подлѣ Домбровой“ или такъ называемая нива, стадія 1, на 1½ корца высѣву, а равно и „Пастовень“ (на два косаря) года три тому назадъ (въ 1790 г.) отняты мѣстнымъ колляторомъ и присоединены къ дворскимъ землямъ. По поводу этого незаконнаго захвата мѣстнымъ помѣщикомъ церковныхъ полей, указанныхъ выше, было поднято дѣло; но, очевидно, со всемогущимъ паномъ настоятель ничего не могъ подѣлать, какъ это явствуетъ изъ приписки, сдѣланной (на латинскомъ яз.) на этой же визитѣ въ 1795 г. чиновникомъ лицомъ - царскимъ „consilarius’омъ (совѣтникъ), тѣмъ же самымъ Иваномъ Грабовскимъ, помѣщикомъ Родостова, отнявшимъ въ свое пользованіе указанныя церковныя поля. Въ означенной припискѣ этотъ самовольный захватъ церковныхъ полей объясняется очень просто, а именно, что указанный загуменокъ и пастовень уступлены были мѣстнымъ посессоромъ арендаторомъ въ пользованіе настоятелю на одинъ годъ, каковая уступка не можетъ составлять для настоятеля законнаго права на постоянное владѣніе, а тѣмъ болѣе не можетъ имѣть силы закона и предписанія для наследника владѣльца. Какъ ни наивно это объясненіе своевольнаго захвата въ виду непреложныхъ свидѣтельствъ давней принадлежности церкви захваченныхъ земель, однако оно оказалось достаточнымъ для санкцірованія помѣщичьяго своеволя, въ силу котораго церковь Родостовская лишилась навсегда указанныхъ частей своего фондуша.

Въ Инвентарѣ 1828 г. при церкви Родостовской числится 27 морговъ 880 саженой пахатной земли, 4 морга 809 саженой луга и огорода 2 морга 1240 саженой. Тоже количество земли указывается и въ Wykaz’ѣ Realności 1833 г. Послѣ 1833 года земельныя угодья Родостовской церкви подвергались очевидно, измѣненіямъ, такъ какъ въ инвентарѣ 1860 года отнятый было мѣстнымъ помѣщикомъ „Пасто-

вень“ числится опять принадлежащимъ церкви, тогда какъ количество морговъ пахатныхъ полей значительно уменьшено противъ приведенныхъ выше указаній документовъ 1828 и 1833 г.; а именно, поэтому инвентарю 1860 г. церкви Родостовской принадлежатъ: 23 морга 222 прента 2 пренцика пахатной земли, 4 морга 121 прентъ 45 пренциковъ сѣнокоса, 1 моргъ 66 прентовъ и 30 пренциковъ огорода, при которомъ находится 200 прентовъ пастовня. Эти земельныя угодья остаются за Родостовской церковью и въ настоящее время. Что же касается другихъ статей фондуша, какъ то: ловли рыбы, говки водки, свободной подрубки лѣсу и т. п., то какъ во времена самостоятельности каждаго изъ этихъ приходоу, такъ и послѣ присоединенія Верешинскаго и Родостовскаго къ Вишневекому, настоятели ихъ никогда не пользовались правомъ на все это. И только въ 1869 настоятель этихъ церквей получилъ право свободной порубки въ Вишневскомъ помѣщичьемъ лѣсу, какъ мы сказали выше. Въ каждомъ изъ описываемыхъ здѣсь нами приходоу указывается въ визитахъ XVIII ст. жилой деревянный домъ для священника, состоявшій по большей части изъ бѣлой избы и пекарни т. е. изъ собственно жилого помѣщенія для священника и кухни; указываются также и хозяйственныя постройки, которыя всегда строились изъ хвороста. Хозяйственныя строенія даже въ XIX ст. долгое время строились еще изъ хвороста, хотя жилия помѣщенія въ этомъ столѣтіи стали строиться болѣе просторныя.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Религіозная нетерпимость католицизма.

Смерть императора Вильгельма подала поводъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи католическому духовенству выразить ту слѣдную ненависть которую многіе служители алтаря питали къ покойному императору, подписавшему извѣстные „майскіе законы“, касающіеся ограниченія нѣкоторыхъ правъ католическаго духовенства въ Пруссіи. Газеты приводятъ нѣсколько примѣровъ этой ненависти.

По словамъ „Kur. Roznau.“, въ городѣ Шмигелѣ, въ Познани, мѣстный ксендзъ наотрѣзъ отказался допустить зауспокойный звонъ въ день смерти императора. Бургомистръ, узнавъ объ упорствѣ ксендза, отправился къ нему лично и просилъ дать согласіе на звонъ отъ 6 до 7 час. веч. Но ксендзъ категорически заявилъ, что звонить онъ станетъ только по приказанію архіепископа. Видя, что ксендзъ упорствуетъ, бургомистръ обратился за содѣйствіемъ полиціи и явился въ сопровожденіи 10 жандармовъ къ колокольнѣ. Дверь колокольни была взломана

слесаремъ, а звонить въ колокола было поручено мѣстнымъ жителямъ. Бургомистръ объявилъ при этомъ, что импровизированные звонари получаютъ вознагражденіе отъ правительства, и что деньги будутъ взяты изъ „церковной кассы“. На слѣдующій день повторилась та-же исторія, такъ какъ за ночь ксендзъ успѣлъ запереть колокольню. Только на третій день, когда получена была бумага отъ архіепископа Познанскаго, ксендзъ приказалъ звонарю звонить въ колокола за упокой души императора.

Такая же исторія повторилась и въ другихъ городахъ Познани и восточной Пруссіи.

Въ Мюнхенѣ также имѣлъ мѣсто весьма неумѣстный инцидентъ, бросающій весьма нелестную тѣнь на католическое духовенство. Когда принцъ-регентъ баварскій послалъ одного изъ своихъ приближенныхъ къ одному изъ настоятелей католической церкви съ предложеніемъ отслужить заупокойную панихиду по усопшемъ императорѣ, то ксендзъ наотрѣзъ отказалъ, ссылаясь на необходимость получить разрѣшеніе архіепископа мюнхенскаго. Но когда обратились къ послѣднему отъ имени принца-регента, то онъ также отказалъ, сказавъ: „Никакія наши молитвы за упокой души усопшаго предъ Богомъ не будутъ услышаны и совершенно безцѣльны, такъ какъ покойный не принадлежитъ къ духовной общинѣ, находящейся подъ покровомъ римской церкви“. Такой отказъ заставилъ принца-регента и все королевское семейство отправиться на заупокойную службу, которая происходила въ одной изъ протестантскихъ церквей баварской столицы.

Почтительный фактъ. Въ Тамбов. Епарх. Вѣд. (№ 5) объявлено слѣдующее: „Благочинный 3-го Елатомскаго округа, священникъ Козьма Чугуновъ рапортомъ донесъ Его Преосвященству, что въ селѣ Глядково, у временно-проживающаго на свеклосахарномъ заводѣ, въ званіи помощника управляющаго, жителя Варшавской губерніи, Сохачевского уѣзда, Илова Песада — сына дворянина Рудольфа Гропова—лютеранина и жены его католички, родился 21 января 1887 г. сынъ, но не былъ крещенъ. Малютка въ концѣ октября и началѣ ноября болѣлъ весьма серьезно и опасно болѣзнию. Лѣчившій его врачъ отчаялся въ его выздоровленіи и объявилъ о томъ родителямъ; послѣдніе, чтобы не лишиться сына, какъ некрещеннаго, христіанскаго погребенія, въ ночь съ 4-го на 5-е ноября, когда особенно тяжело страдалъ малютка, пригласили православную женщину окрестить малютку, а утромъ 5 ноября пригласили приходскаго священника Ілію Срѣтенскаго докончить обрядъ св. таинства, что онъ и исполнилъ по правиламъ св. церкви. Но, къ удивленію всѣхъ, обреченный

на смерть малютка, со дня совершенія надъ нимъ св. таинства, сталъ выздоравливать и наконецъ совсемъ выздоровѣлъ.

Присоединеніе англиканки къ православію. Въ воскресенье 13 марта, въ церкви суб. духовной академіи, предъ литургіей происходило присоединеніе къ православной вѣрѣ англиканки, жены вольнаго слушателя академіи, конторщика бумагопрядильной фабрики Слѣбияна, извѣстнаго своею ревностію миссіонера—прозелита изъ евреевъ, принявшаго св. крещеніе 16 лѣтъ тому назадъ въ двадцатилѣтнемъ возрастѣ. Присоединенная получила полное оглашеніе въ истиннахъ православія отъ своего мужа.

Вопросъ о расширеніи преподаванія Закона Божія.

Въ настоящее время поставленъ на очередь вопросъ о расширеніи преподаванія Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ по новой постановкѣ его, болѣе соответствующей и важности предмета, и духу православной церкви. „Новости“, слышали, что въ составъ систематическаго курса Закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—гимназіяхъ, корпусахъ, институтахъ проектируется ввести догматическое ученіе съ указаніемъ вѣроисповѣдныхъ разностей и ученіе объ обязанностяхъ христіанскихъ. Въ видахъ единства преподаванія и облегченія учащихся при переходѣ ихъ изъ одного учебнаго заведенія въ другое, предполагается ввести общее для всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній распредѣленіе преподаванія Закона Божія по классамъ.

Изъ Львова.

— По словамъ „Червонной Руси“, въ первый день католической пасхи, около 9 часовъ утра, жители Театинской улицы, во Львовѣ, слышали съ южной стороны Высокаго замка глухой гулъ. Причиной его было разрушеніе кургана, насыпаннаго по инициативѣ д-ра Смольки въ память 300-лѣтія Люблинской униі Польши и Литвы 1569 г. Разрушеніе произошло отъ того, что каменная кладка, окружавшая основаніе кургана, разтѣхалась. Къ счастью, во время катастрофы близъ кургана находилось немного людей, которые успѣли спастись отъ опасности. „Червонная Русь“ прибавляетъ: „Люди говорятъ, что случай сей есть доказательствомъ несостоятельности люблинской униі“. Курганъ, или „копецъ“, былъ сложенъ въ 1869 г. изъ земли, свезенной со всѣхъ польскихъ краевъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ЗА РУБЛЬ

МОЖНО ВЫПИСАТЬ ПЯТЬ ВЫПУСКОВЪ ЖУРНАЛА

„РУССКІЙ САТИРИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ“.

Содержаніе вышедшихъ трехъ выпусковъ:

Два философа, **В. Карцовъ**.—Московскій калейдоскопъ.—
Наша хроника (отчетъ репортера-стихоковира), **Базиль Лелечкинъ**.—Среди юмористической братіи. — Ку-ку-ре-ку. **Гномъ**.—Женихи, невѣсты и тещи (истинное происшествіе).—
По прежнему, **Дзезъ**. — Ошибки молодости, **Иже**. — Другу, **Юнкеръ Тесаковъ**.—Гоголь, Грибоедовъ и Фонвизинъ російскимъ драматургамъ, *Sine ira*.—По неизмѣню, **Кудрявый сатирикъ**.—* * * **Г**—ъ.—Вопросы и отвѣты.—Москву увидалъ **Н. И.**—Женщины, **Атта-Троль**.—Къ ней, **Миджетъ-паша**.
О чемъ поетъ зямья вьюга, **Н.**—Нѣкому адвокату, **Г.**—Изъ рога избилія, **В. Безъриковъ**.—Древняя сказка (съ нѣмецкаго), **Павлинъ Парнасовъ**. — Репортеръ, **Робъ-Рой**.—Попугай, **В.** — Маленькая хроника 2188 г., **К. С.** — Парижанку смотреть, **Бояриновъ**.—Нашъ вѣкъ, **Р. М.**—Терпѣлив лопнуло, **И. Г.**—Случай, **Онъ-ли?**—М-ше Мянангуа, **С. Л.**—То-се, **В. Асильсергвичъ**. — Современная просьба, **И. Г.**—Азбука московскихъ нищихъ, сообщилъ **Глаголь**.—Табач. фабрикантамъ Петровымъ, **Смѣшлый горемыка**. — Мышь и Котъ (басня), **Панъ Халаяскій**. — Морозъ и оттепель (аналогія), **Смѣющийся философъ**.—Московскій калейдоскопъ, **Н.**—Недѣльная хроника (отчетъ репортера-стихоковира), **Базиль Лелечкинъ**.—Непризнанный гений, *Loti*. — Баки (романъ въ нѣсколькихъ письмахъ), **Валентинъ**. — Изъ дневника, **Юнкеръ Тесаковъ**.—Наслѣдство золотопромышленника, — **ий сокъ**. — Ей, **Дзезъ**.—Рецензентъ (фактъ), **Бритый**.—Какъ я сталъ славянофиломъ, **Атта-Троль**. — Элегія, **Робъ-Рой**.—Телеграммы.—Аксіома, **С. Л.** — Нѣсколько самыхъ послѣднихъ словъ о женщинахъ, **Клементина**. — Анекдоты. — Изъ рога избилія, **К—въ**. — Образцы секретныхъ рекламъ, **Н.** — Признание вора, **Илья Муромецъ**. — Мнѣніе чаепѣйца о женщинахъ, **Самъ-пью-чай**. — На свой счетъ (порхающая дѣвица), **Эльфъ**. — Герои дня, **Р. Мечъ**. — Мелочи, **Глаголь**. — * * * (стих.), **И. Либакъ**. — Калейдоскопъ московской жизни. — Среди кулисъ и рецензентовъ (пробы пера), **Азъ**. — Г. Киселевскому, **З.**—Примѣрная чета, **Люси**.—Засѣданіе на Олимпѣ (масляничная фантазія), **Р. Менделевичъ**.—Мысли по поводу Касьяна. Составилъ **не Касьянъ**. — Два Касьяна. **Оникъ**. — * * * (стих.), **Валентинъ**. — Не вывезло! (Московская „злота дня“), **Иксъ**.—Раздумье (стих.), **Р. Мечъ**. — Чѣмъ люди живы? (отрывокъ). **И. Г.** — Въ альбомъ. (стих.). **Робъ-Рой**.—Блиновъ отвѣдалъ. (Дневникъ приказчика). **Гл—ль**. — Самоубійца (стих.). **Р. М.**—Воспитанная, **Иже**.—Штришки, **С. Л.**—Волосы и яичница, (Изъ вправовъ нашей прислуги) **О. С—ва**. Упраздненіе масляницы, **Поваторъ**. — Ей (стих.), **Смѣшлый горемыка**.—Масляничныя мелочи, **Философъ-гастрономъ**. — Гдѣ зрѣютъ апельсины... (куплеты), **Сганарель**. — Несчастливое утро, или всѣхъ облаю, **Бритый**.—Бухгалтерія въ примѣрахъ, **Г.**—Пустячки, **В. Асильсергвичъ**.—Что поетъ женщина въ 15, 16, 17, 18 л. и 9 м. и 19 лѣтъ, въ 22 года, въ 35 и 40 лѣтъ. **Праторщикъ**. — Ради шутки (немного философіи), **Милашкинъ**. — Анекдоты.—Размышленіе у редакціоннаго подъѣзда, **Я.**—Искорки. **Миджетъ-паша**.—Карриатуры.—Объявленія.

Адресъ: Москва, Мясницкая, д. Сытова, контора журнала „Русскій Сатирическій Листокъ“.

Продолжается приемъ подписки на ежедневную газету

„НОВОСТИ ДНЯ“

Подписная цѣна для иногороднихъ: на годъ—9 р., на де-

сять мѣс.—8 р., на девять мѣс.—7 р., на полгода—5 р. 50 к. на три мѣс.—3 р. и на одинъ мѣс.—1 р.

Адресъ: Москва, редакция „Новости дня“.

Только что вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу новая книга подъ заглавіемъ:

МОЛЕБНОЕ ПѢНІЕ

при началіи ученія отроковъ

и

МОЛЕБНОЕ БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ПѢНІЕ

о полученіи прошенія и о всякомъ благодѣянїи Божиемъ и по окончаніи ученія положено на ноты на три голоса партитурою для дѣтскаго хора, фисгармонїи и фортепіано

священникомъ *Данїиломъ Абламскимъ*.

Цѣна 60 коп., съ перес. 75 коп. Главный складъ у издателя Кіевъ, Бульварно-Кудрявская ул., д. № 33.

ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКОЕ ВЪРУЧЕНІЕ

или

ДОГМАТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВІЕ,

составленное Ректоромъ Костромской Духовной Семинаріи, Архимандритомъ, нынѣ Епископомъ Луцкимъ. Херсонъ, 1886, въ двухъ частяхъ.

Цѣна съ пересылкою: часть первая 2 р., часть вторая 3 р.

Можно получить у автора, Епископа Новомиргородскаго, *Викарія Херсонской епархіи, въ Херсонѣ*.

Изданіе это рекомендовано Учебнымъ Комитетомъ въ качествѣ учебнаго пособія.

Содержаніе: — Отдѣлъ I. Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ о передачѣ Лѣбянской Женской Общинѣ казеннаго строенія съ огородами. — Изъ отчета Г. Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода за 1885 г.— Архипастырское благословеніе учительницъ Еленѣ Жуковой. — Пожертвованія въ пользу церквей. — Пожертвованіе и дѣятельность въ пользу приходскаго братства при Люблинской Преображенской церкви. — Избраніе и утвержденіе председателя Сѣдлецкаго церковно-приходскаго попечительства. — Отдѣлъ II. Рѣчь Высокопреосвященнаго Архіепископа Палладія, по присоединеніи бывшаго чешскаго священника Саско, 13 марта 1888 года въ Кафедральномъ Житомирскомъ Соборѣ. — Религиозно-народные обычаи въ Сѣдлецкой губ. на масляной недѣлѣ, въ Великій постъ и въ Пасхальные дни. — Историко-статистическое описаніе церквей Вишневаго прихода, Люблинской губерніи Грубешовскаго уѣзда (продолженіе).—Религиозная нетерпимость католицизма. — Поучительный фактъ. — Присоединеніе англиканки къ православію. — Вопросъ о расширеніи преподаванія Закона Божія. — Изъ Львова.—Объявленія.